Андрей Иванович Штольц

“Штольц ровесник Обломову: и ему уже за тридцать лет.
…Он весь составлен из костей, мускулов и нервов, как кровная английская лошадь. Он худощав; щек у него почти вовсе нет, то есть есть кость да мускул, но ни признака жирной округлости; цвет лица ровный, смугловатый и никакого румянца; глаза хотя немного зеленоватые, но выразительные.
Движений лишних у него не было. Если он сидел, то сидел покойно, если же действовал, то употреблял столько мимики, сколько было нужно”.

Цвет:

зеленый - цветение, триумф жизни, надежда

Штольц - это работающие часы

Энергичен, активен, умен, расчетлив, благоразумен, рационалист, честен, благороден, целеустремлен, волевой, резок, бесстрастен, всегда весел, оптимистичен, предусмотрителен, сдержан, экономен, “от него веяло какой-то свежестью и силой”, тверд, физически и духовно силен.

Цель: “труд — образ, содержание,

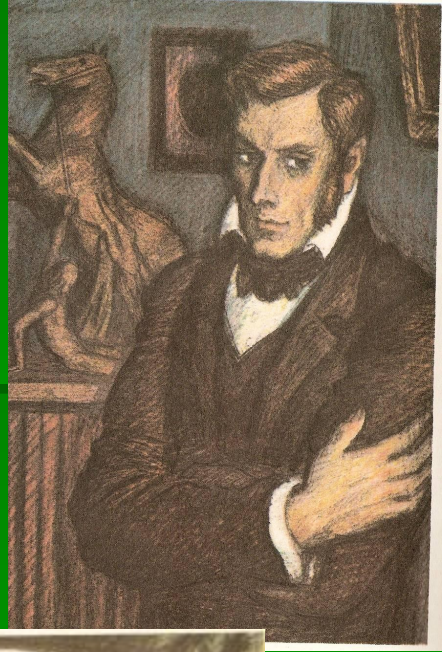
ни, по крайней мере

Жизнь — счастье в труде; жизнь без работы — не жизнь; «…“жизнь трогает!” “И слава богу!” — сказал Штольц».

Принципы: иметь “простой, то есть прямой, настоящий взгляд на жизнь — вот что было его постоянною задачею…”,“Выше всего он ставил настойчивость в достижении целей…”,
“…измерит бездну или стену, и если нет верного средства одолеть, он отойдет”.

Любовь.

Штольц любил не сердцем, а разумом, в каждом движении души и сердца искал рациональное объяснение. Поэтому и в молодости “среди увлечения чувствовал землю под ногой”, так как везде искал ум, а не страсть. Тем не менее, он не отрицал это чувство: “выработал себе убеждение, что любовь, с силою Архимедова рычага, движет миром; что в ней лежит столько всеобщей, неопровержимой истины и блага, сколько лжи и безобразия в ее непонимании и злоупотреблении”.



Дружба

Друзей у Штольца всегда и везде было много — люди тянулись к нему. Но он чувствовал близость только с теми, с кем у него было действительно общее дело. Действительно, не так уж и много настоящих друзей, таких как Илья Ильич и Ольга Сергеевна, у него было не так уж и много.

Отношения с окружающими.

Все знают его, он знает всех. Он никого не оставляет к себе равнодушным — его или уважают и ценят или боятся и ненавидят.

Больше всего боялся того, что ему непонятно или недоступно, и всячески обходил это: от страстей до воображения; но при любом подходящем случае пытался найти ключ к этому, пока непостижимому.